

**Постправда: новый концепт идеологической борьбы /
Post-Truth: a New Concept of Ideological Struggle**

Ну вот, уважаемые авторы и читатели, подошел к концу 2018 год. В его рамках произошло много знаковых, значительных и знаменательных событий, а также таких, о которых мы еще не знаем, что они принадлежат к одному из трех вышеназванных разделов.

К одной из принципиальных новаций, раскрывшихся в 2018 г. во всей своей сути и сущности, относится феномен превращения инструмента «постправда» в концепт идеологической борьбы. Наиболее распространенным определением стала редакция термина «постправда», данная Оксфордским словарем английского языка в 2016 г. и тогда же признанная им словом года.

Актуальность этой проблемы для нашего журнала обусловлена тем, что некоторые авторы, особенно начинающие исследователи, некритично подходят к используемым источникам. Они относятся к информации, обнаруженной ими в Интернете, как к объективному источнику, доверяют ему и строят на его основе свои умозаключения. Зачастую они либо не знают, либо игнорируют «принцип трех источников» и процедуру «фальсификации источника».

«Постправда» — это деятельность пропагандистского актива правящего класса коллективного Запада, используемая им для нейтрализации в общественном мнении негативной для него информации и борьбы со своими идеологическими и политическими противниками. Политика, проводимая на основе этого идеологического концепта, формирует у населения такой тип политической культуры, в котором представление о реальности в основном складывается через обращение к эмоциям и личным убеждениям аудитории. Сама политическая реальность игнорируется, а характеризующие ее объективные факты, противоречащие навязываемой точке зрения, остаются без внимания.

Данный концепт активно используется истеблишментом западных демократий как для внутреннего потребления, так и во внешней политике. Примеры данной практики в изобилии выявляет анализ последних президентских выборов в США, хода Брексита, сирийской и украинской военно-политических ситуаций, «дела Скрипалей» и др.

Технология ведения политики «постправды» характеризуется продолжением трансляции ее организаторами лживых утверждений, несмотря на их опровержение в СМИ или независимыми экспертами. Политика «постправды» высокоэффективна, ибо психологически апелляция к убеждениям и мнениям людей, к их эмоциям более действенна, чем ссылка на объективные факты и суждения профессионалов. Это не значит, что факты совсем игнорируются, просто им придается второстепенное значение, или они воспринимаются недостаточно убедительными.

Ложь в политике и политиками использовалась всегда, это не новация. Новацией является изменение технического и технологического контекста современной политической коммуникации. В нынешнем информационном пространстве социальные сети усилили скорость и масштабы распространения неправильной или ложной информации. Факты конкурируют с псевдофактами по достоверности, оперативности, доступности, привлекательности и убедительности. Это стало возможным, потому что множественность, бесконтрольность, анонимность, раздробленность источников информации создали особую новостную реальность, в которой ложь, домыслы, сплетни, слухи распространяются с недостижимой ранее скоростью.

Проблема усугубляется тем, что ею активно занимаются не только государственные структуры, но и непрофессиональные и свободные информаторы, подрывающие доверие к традиционным источникам информации. Для них не важно, чтобы граждане верили им, главное, чтобы они считали, что никто не говорит правду. Цель этого недавно возникшего деструктивного сообщества заключается в снижении доверия граждан к государственным институтам, официальным информационным агентствам и экспертам.

Возникает угроза принятия профессионалами и обществом парадигмы постправды и субъективности в качестве альтернативы парадигме правды и объективности. Репортеры, публицисты, аналитики, эксперты и политические деятели могут быть обезоружены, впасть в панику, поддаться унынию и бездействию. А могут, что еще хуже, беспринципно взять эти технологии на вооружение и тем самым усилить хаос и деструкцию в информационном пространстве современного мира.

Что делать? Первой реакцией обычно является попытка ответить на дезинформацию опровержением, но это бесполезно. Ложная информация мгновенно тиражируется в социальных сетях и различных СМИ. Один человек физически не сможет отреагировать на все копии этого не исчезающего из Интернета контента. К тому же публикуемые Вами опровержения, как правило, наоборот, усиливают, а не разоблачают в массовом сознании ложную новость, а Вас выставляют в качестве оправдывающегося.

Конечно, этой работой должны заниматься государственные и общественные организации и структуры. Но прежде всего необходимо понять, что мы вошли в новую информационную реальность, являющуюся современной моделью идеологии в условиях формирующегося информационного общества. В ней «постправда» альтернативна правде, но, являясь выдумкой, интереснее ее.